

Наконец, после трёх месяцев путешествия они добрались до далёкого Цзяннаня.

Легендарная Усадьба Цзиньсю была уже близко!

До Усадьбы Цзиньсю оставался всего один день пути. Ци Линь, сидя в повозке, сказал Сюэ Яню:

— Скоро мы поселимся в роскошном доме.

Сюэ Янь бросил на него взгляд. Он уже привык игнорировать этого идиота Ци Линя.

Ци Линь же продолжал болтать:

— Скоро мы заживём, как зажиточные смертные, испытаем все радости мирской жизни. Хотя обитатели Небесного Царства презирают смертных, многие из них тоскуют по мирской жизни. Видимо, в ней есть что-то привлекательное. Разве ты, господин, не хочешь испытать это? Это может стать приятным отвлечением от твоих напряжённых дел, отличным способом расслабиться.

— Ты всегда прав. Я не хочу больше слушать тебя, заткнись! — безжалостно оборвал его Сюэ Янь.

— Эх. Вот почему я не одобряю, чтобы мой младший брат стал правителем. Став правителем, человек теряет много радостей... — Ци Линь произнёс с сарказмом.

— Что ты сказал?! — Сюэ Янь нахмурился.

— Ничего. Я ничего не говорил, — поспешно ответил Сюэ Ци, прикрывая рот рукой с лёгкой усмешкой.

Итак, полный ожиданий, Ци Линь наконец прибыл в место, где находилась Усадьба Цзиньсю, — в процветающий город Цзиньсю.

Этот город, несомненно, был самым богатым в Цзяннане, и разница с ранее виденными пограничными землями была огромной. На оживлённых улицах толпился народ, кареты и повозки сновали туда-сюда, вдоль улиц располагались лавки всех видов, а старинные магазины, существующие уже сотни лет, стояли один за другим, некоторые из них были размером с богатые усадьбы.

Сюэ Ци не мог оторвать глаз, полный ожиданий от предстоящей роскошной жизни. Каково это — быть богатым молодым господином, жить в комфорте и покое?

Сюэ Янь же оставался холодным и равнодушным. Его юное лицо выражало несвойственную

ему зрелость и глубину. Он всегда был замкнут и мрачен, редко улыбался, хотя Сяо Ци очень хотел, чтобы на его прекрасном лице появилась хоть тень улыбки. Но Сюэ Янь, казалось, вообще не умел улыбаться, да и говорил он мало.

Даже когда он воровал еду, он выглядел мрачным и серьёзным. Это вызывало у Сяо Ци восхищение.

Разве лисы не должны быть ловкими, весёлыми и хитрыми? Почему же эта лиса такая угрюмая? Он вообще лиса? — Сяо Ци размышлял про себя.

Их атмосфера достигла точки замерзания, когда произошло нечто странное — тело Сюэ Яня снова начало меняться, постепенно уменьшаясь, пока он не превратился обратно в свою изначальную форму снежной лисы.

Перед ним сидела мрачная лиса, серьёзно смотрящая на него.

— Что происходит? — удивился Сяо Ци.

— В этом городе кто-то создал магический барьер. Мои силы не могут противостоять ему, поэтому я вынужден вернуться в свою настоящую форму, — спокойно объяснил маленький лис.

— Чёрт, — пробормотал лис, скрестив лапы и закинув задние ноги, как будто сидел в позе «второго старшего брата», и устремил взгляд в окно, изображая глубокомыслие.

Сяо Ци протянул руку и погладил его по голове. Так приятно, шерсть такая гладкая.

— Что ты делаешь? — спросил лис, полный убийственного настроения.

— У тебя на голове пыль, я просто убрал её, — невозмутимо ответил Сяо Ци.

— Хм, — промычал лис, не желая больше спорить. Этот глупый Ци Линь всегда ведёт себя странно, не стоит обращать на него внимание.

Сяо Ци убрал руку, глядя на пушистый животик лиса. Ему так хотелось его погладить.

Очень хотелось!

Просто умирал от желания!

Внутри Сяо Ци бушевала борьба, заставляя его отвернуться к окну.

Наконец, повозка остановилась перед самым большим особняком в городе — это была Усадьба Цзиньсю!

У входа стояли две каменные статуи Ци Линя, выглядевшие величественно и внушительно. Красные ворота, позолоченные ручки и табличка, величественный вход — всё говорило о богатстве и влиянии семьи Дунфан.

Ци Линь, глядя на настоящий особняк, чувствовал, как сердце его замирает от радости. Когда повозка остановилась, он вытащил угнетённого лиса и, взволнованный, встал у входа, ожидая, пока дворецкий доложит об их прибытии.

Вскоре изнутри слышались шаги множества людей, ворота открылись, и перед ними предстал изысканный и просторный особняк, а также множество незнакомых слуг, знатных дам, мужчин, женщин, стариков и детей. Все были в волнении. Впереди шла богатая и почтенная госпожа, очевидно, глава семьи. Она обняла Сяо Ци, долго разглядывала его, а затем, закрыв лицо руками, разрыдалась:

— Боже мой, это мой бедный сын! Уууууу!

За ней заплакали и остальные.

Сяо Ци смотрел в недоумении, не зная, что сказать.

Его странное поведение удивило госпожу, и она крепко схватила его за руку:

— Сын! Ты даже свою мать не узнаёшь?!

Глава охраны кашлянул и подошёл:

— Госпожа, молодой господин Ци Линь за эти три года в диких землях перенёс много трудностей, его голова была ранена, поэтому он не помнит прошлого и немного... — Он сделал жест, показывая, что у Ци Линя проблемы с головой.

Госпожа застыла, а затем, ударяя себя в грудь, зарыдала:

— О боже! Почему семья Дунфан такая несчастная! Мой сын! Как ты мог так измениться?!

Родственники, дворецкий и служанки начали утешать её:

— Госпожа, не печальтесь так, молодой господин Ци Линь вернулся, и это главное. Болезнь можно вылечить, главное, что он жив. Наши трёхлетние поиски не прошли даром, мы наконец нашли его!

После долгих уговоров все вошли внутрь. Лис, зажатый под мышкой Ци Линя, притворился мёртвым из-за толпы.

Ци Линь быстро провели в отдельный уютный двор, украшенный множеством редких цветов. Пока он оглядывался, его окружили люди и проводили в большую комнату — это была спальня молодого господина Дунфана. Внутри всё было так роскошно и комфортно, как он и представлял. Даже углы столов и стульев были украшены золотом и нефритом. Группа юных служанок окружила его, помогая переодеться и искупаться. После всех приготовлений Ци Линь облачился в роскошные одежды, принадлежащие молодому господину Дунфану, и с головы до ног преобразился. Даже лис не мог не признать, что теперь Ци Линь выглядел как настоящий красавец среди смертных, излучая благородство и богатство.

Затем слуги зажгли благовония и принесли тёплые одеяла. Служанки помогли ему раздеться и уложили на кровать, покрытую роскошными мехами, укрыли его шёлковым одеялом и начали массировать ноги.

Вскоре слуги принесли стол, полный изысканных деликатесов. Кто-то подносил ему маленькие порции, кормя с ложечки. Ему достаточно было указать или посмотреть на блюдо, и служанка тут же подносила его ко рту. Были также те, кто подавал чай, приносил полотенца, помогал с туалетом...

Ци Линь был полностью поглощён этим, когда появился старый врач, чтобы проверить его пульс. Ци Линь мог просто лежать, а всё уже было сделано за него. Еда сама шла в рот, одежда сама надевалась — вот она, жизнь богатого молодого господина!

Ци Линь был на седьмом небе от счастья.

После ужина слуги сменились, и теперь куда бы Ци Линь ни пошёл, за ним следовала целая толпа. Он начал чувствовать себя некомфортно.

— Я хочу спать, — сказал Ци Линь слугам.

Слуги, вспомнив привычки молодого господина трёхлетней давности, вежливо удалились. Ци Линь с облегчением вздохнул и обратился к лису, который лежал у камина:

— Наконец-то тишина!

Лис, не обращая на него внимания, махнул хвостом.

Улёгшись на свою большую кровать, Ци Линь с радостью несколько раз перекатился по ней. Мягкие одеяла приносили невероятное удовольствие. Он не забыл и о Сюэ Яне, специально отнеся ему одеяло к ковру.

Как только он собирался насладиться сном, снова раздался стук в дверь. Несколько слуг внесли свёрнутое одеяло, положили его на ковёр и, поклонившись, удалились.